

Нежа З. Зайц
Институт культурной истории
Словенская Академия наук и искусств
Любляна, Словения
nzajc@zrc-sazu.si

МОЛИТВЕННЫЕ ТРУДЫ ПРЕП. МАКСИМА ГРЕКА

Аннотация: В статье анализируются мало исследованные сочинения на славянском преп. Максима Грека, которые носят молитвенный характер. Автор объясняет гетерогенность этих сочинений с поэтическими особенностями, которые могут представлять собой и принадлежностями богослужебным песням. Для личного богословия Максима Грека было значимо особенно понимание языка Священного писания. В самом деле указанные сочинения создавали ту устойчивую сущность трудов Максима Грека, которая не только постоянно повторяется в его текстах, но и оправдывает уникальность мировоззрения ученого ватопедского монаха.

Ключевые слова: преп. Максим Грек, песнопения, сочинения, монашеское богословие, литургическое богословие

Ватопедский монах преп. Максим Грек в своем богословско-монашеском мировоззрении соединил опыты двух духовных культур, которые уравнил своим тщательным употреблением церковнославянского языка в рамках библейской передачи словесного выражения. Поэтому чтобы проследить правила передаваемого Максимом Греком христианского знания либо из области Священного Писания, либо из других подобластей церковного восприятия, в этот раз обращаем внимание на его молитвенные труды, которые содержат признаки поэтических текстов, а также граничат на тексты богослужебного характера. Хотя кажется, что в данном моменте соединяемы три разных видов сочинений, в дальнейшем выясняется, что это вовсе не так.

До сих пор в науке исследователи не обратили специально внимания на его молитвенные труды, поэтому те сочинения были расположены в разделе «Varia» (Иванов 1969: 201) или «Miscellanea» (Ševčenko 2000, 2001) среди его рукописных сочинений. Однако окажется, что именно эти сочинения преп. Максима Грека представляют собою важную часть его жизненных книжных трудов, которые значительно связывают его книжную

деятельность с его предыдущими рукописными занятиями, то есть с филологической, переводческой и редакторской деятельностью в Северной Италии, а также с продолжением его рукописных и редакторских занятий богослужебных книг в монашеском периоде его жизни на Афоне. Кроме того, упомянутые труды создают ту ядро сочинений преп. Максима Грека на славянском, которой воссоздают и доказывают оригинальность его личного богословия. Поэтому в статье указывается более детальная связь с его ранними рукописными и первопечатными делами во Флоренции, во Венеции и в святой обители Ватопе. Автор пытается вскрыть ту последовательность, которая прослеживается и в дальнейшем его творчестве, которое наиболее отразилось в его сочинениях, написанных в московской Руси.

Важно отметить, что молитвы преп. Максима Грека кроме тех в честь христианских мучеников и преподобных, чаще всего посвящены трем лицам православной Троицы, а неслучайно выполняются/закljučаются в молитвенном обращении афонского монаха к Пресвятой Божьей Матери. Между тем, его молитвы, специально посвященные пресвятой Богородице, носят устойчивую структуру (текстологический анализ), и также играют значимую роль в биографии преп. Максима Грека.

Обращаем внимание и на то, что Максим Грек постоянно включал в свои сочинения отдельные стихи в виде отрывков или фрагментов из истории византийской гимнографии в виде одной из составной части его аргументации православной веры (внутитекстовые саязи), часто в словесной борьбе против ересей. Отмеченно неслучайно принадлежало также ранней и поздней византийской гимнографии (особенно акафистному творчеству, а также богослужебным песням), которые необходимо включали информацию и из агиографии и из эксегезы текстов церковных отцов восточной Церкви. Этим подтверждается мощная связь преп. Максима Грека с священным наследием монастырско-монашеской

Византии, которое таким образом возобновляется в его трудах.

Отмеченное создает только одну из причин, почему его богословские труды носят поэтический характер, чем подтверждается давняя находка, по утверждению Трубецкого (Trubetzkoу 1963: 33, 37) и последовательно Р. Якобсона, что среди церковнославянской прозы возможно раскрыть тексты, которые в самом деле представляют собой поэтические сочинения. Другая причина поэтического впечатления трудов преп. Максима Грека (речи, бесед, слов) заключается в том, что Максим Грек часто ссылался на слова песнопевцев, в первой очереди на псалмопевца Давида. Хотя Максим Грек хорошо осознал также отрицательную сторону таких слова, которые могут отвести внимание монахов в нежелательную расслабленность (ср. в его Предисловии к переводе Евангелия от Матфея Силуаном (Сочинения, т. 1, 2018:), ему было свойственно также словосочетание «священные стихи», под которыми подразумеваются те слова (например слова Христа) из Библии), которые сами собою могут свидетельствовать о осуществлений/реализации тех словесных выражений в обстоятельствах поэтических произведений и которые сами собою представляют примеры, по словам преп. Максима Грека, внутренней мудрости, проистекавшей из вдохновения над сообщением Священного Писания. Поэтому его молитвенные сочинения должны быть названы как «молитвенно-песенные», в число которых, кроме упомянутых, входят и его статьи, содержащие толкования отдельных мест Священного Писания, особенно отдельных строк некоторых псалмов, ср. «Истолковательные статьи и сказания по разным недоуменным вопросам богословского, церковно-обрядового и бытового характера» (Иванов 1969: 244). Итак, преп. Максим Грек язык Священного писания интерпретировал также строго в рамках православного богословия (Zajc 2016: 375-382). Последние высказывают связь или они тождественны тем его сочинениям, представляющим собой объяснения некоторых вопросов монашеской

жизни, что наглядно высказывается в мало исследованном собрании его сочинений, т. н. «нижегородском» (Париж, Славе 123; Сочинения, т. 2, 2014: 34; Белокуров 1898: СССХІІІ-СССХІV). Так как те тексты в большинстве примеров относятся к ключевым моментам его монашеского и богословского размышления о литургическом действии, их можно определить также как сочинения богослужебного характера.

Поэтому важно указать и на тот факт, что Максим Грек постоянно почерпал оправдание своих взглядов из особого понимания богослужебных кантیک, основанных на т. н. библейских песнях, которые он снабдил с обширными комментариями церковных отцов в начале своего пребывания в Москве, а также поместил в конце литургической Псалтири, которую он перевел второй раз в 1552 (Вернер 2017), четыре года перед своей смертью. Этот раздел библейских песен, которые читали как правило после окончания чтения 150 псалмов в приведении преп. Максима Грека специально до сих пор не изучались. В последствии открывается также вопрос, в какой степени Максим Грек был вынужден сам себе создавать молитвы литургические, так как их был лишен в монастырской тюрьме в московской Руси после суда в 1525 году, в также о возможности проследивания продолжения ватопедским монахом иной молитвенной практики афонской традиции, в том числе особенно связанной с святой обителью Ватопед.

В указанных сочинениях молитвенно-песенного и богослужебного характеров наиболее наглядно наблюдаются те характерные для Максима Грека принципы построения текстов, которым в последовательности он придерживался на протяжении всей своей книжной деятельности. Самое важное кажется, что именно эти его произведения отражают ту словесную ткань, которая питалась ватопедского монаха на Руси духовным видом. Этим объясняется соединяющее название молитвенно-богослужебно-поэтических трудов преп. Максима Грека, которые составляют существо

его богословия и его филологических занятий. Тем самым тесно объединяют все произведения Максима Грека на всей продолжительности его жизни в одно значительно целое, которое носит глубоко личный характер словесного построения богословско-литературного сообщения.

Литература:

С. Белокуров. *О библиотеке московских государей в XVI. столетии.* Москва: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899

И. В. Вернер. К истории перевода Псалтири Максимом Греком в 1522–1552 годах: хронология, текстология, методология. // *Славяноведение* № 2 (2017). 40-54.

А. И. Иванов. *Литературное наследие Максима Грека.* Ленинград: Наука. 1969.

Преп. Максим Грек. *Сочинения. Т. 2.* Москва: Индрик, 2008.

Преп. Максим Грек. *Сочинения. Т. 2.* Москва: Рукописные памятники древней Руси, 2014.

N. S. Trubetzkoy. *Three philological studies.* Ann Arbor: Michigan Slavic Material, 1963.

Ihor ševčenko. Miscellanea. 5. The Slavic Versions of Maksim Grek's Greek Poems in the Manuscript *Paris Slave* 123. // *Palaeoslavica* VIII (2000). 349-358.

Ihor Ševčenko. Gleanings 5. The Slavic Version of Maksim Grek's Greek Poems in the Manuscript *Paris Slave* 123 (*Conclusion*). // *Palaeoslavica* IX (2001). 288-300

Zajc Neža. Some Notes on the Life and Works of Maxim the Greek (Michael Trivolis, ca 1470 – Maksim Grek, 1555/1556) Part 2: Maxim the Greek's Slavic Idiolect. // *Scrinium* 12 (2016). 375–382.

[Статья печатается по изд.:](#)

[Нежа З. Зайц – Neža Zajc © «Молитвенные труды преп. Максима Грека» // *Slavia Christiana \(Язык – Текст – Образ\)*, Восьмие Римские Кирилло-Мефодиевские чтения, Москва: Индрик, 2018. ISBN 978-5-91674-484-2, стр. 47-53.](#)